

УДК 339.5

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

© 2004 Т. Н. Гоголева

Воронежский государственный университет

Необходимость государственного регулирования внешнеторговых отношений в современных условиях ни у кого не вызывает сомнений. Одновременно очевидным является необходимость рыночной саморегулируемой основы этих отношений, главной характеристикой которых должно быть конкурирующее взаимодействие хозяйствующих субъектов, принадлежащих к различным странам. Поэтому чрезвычайно актуальным, прежде всего для развивающихся стран, является вопрос о том, каким должен быть механизм государственного регулирования внешней торговли, который одновременно и создавал бы условия для развития национальной экономики, и способствовал развитию конкуренции на национальном рынке¹. Это и предопределило постановку проблемы данной статьи — содержание эффективного механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Поскольку проблема определения эффективного механизма государственного регулирования конкуренции должна решаться с учетом исторического подхода, не представляется возможным обрисовать этот механизм применительно ко всем странам, всем эта-

пам развития, всем историческим задачам. Однако это не означает, что не существует общеметодологических подходов к решению данного вопроса. Это вопросы о подходах к выделению целевой функции и общих принципов механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле, основывающихся на определенной государственной экономической политике.

Определение целевой функции эффективного государственного механизма регулирования конкуренции во внешней торговле должно базироваться на содержании основной закономерности конкурентного процесса: наличие соперничающего взаимодействия рыночных субъектов, противоположность интересов которых исходит из различий их отношений к собственности на средства производства, является главным условием экономического роста, т.е. конкуренция представляет собой главное условие экономического роста. Поэтому эффективным будет являться тот государственный механизм регулирования конкуренции во внешней торговле, который будет нацелен на экономический рост страны. Одновременно он должен быть нацелен на развитие эффективной конкуренции. Вслед за Дж. М. Кларком, Дж. Маркхэмом и К. Фергюсоном[1] мы определяем ее следующим образом: при любых структурных характеристиках рынка и динамических силах на них воздействующих возможна эффективная конкуренция, если соблюдается условие, что нет каких-либо общественных (субъективных) сил, которые действуют на рынок с целью добиться больших выигрышей или потерь в отношении каких-либо рыночных агентов. Поэтому взаимодействие внешнеторговой, макроэкономической и структурной поли-

¹ Подобный механизм условно именуется государственным механизмом регулирования конкуренции во внешней торговле. Он представляет собой совокупность методов и инструментов, с помощью которых государство воздействует на конкурентный процесс при наличии в качестве соперников рыночных субъектов, имеющих различную государственную принадлежность.

ЭКОНОМИКА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

тики, исключающее воздействие на рынок (национальный или мировой) с целью добиться дополнительных выигрышей или потерь для каких-либо участников рынка (национальных или иностранных) и ориентирующееся на долгосрочный экономический рост национальной экономики может считаться основой эффективного механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле. Сам же эффективный механизм государственного регулирования конкуренции во внешней торговле представляет собой совокупность методов и инструментов, с помощью которых государство осуществляет регулирование конкуренции в системе внешней торговли на основе целевой функции достижения долгосрочного экономического роста национальной экономики при существовании эффективной конкуренции на национальном рынке, как для национальных, так и для иностранных его участников.

Подобная постановка целей государственного регулирования внешней торговли, ориентированного на развитие конкуренции и экономический рост, предполагает двойной выбор при определении совокупности средств осуществления данной политики: между протекционизмом и либерализацией, а также между внутренней и внешней ориентацией национального экономического развития.

СОДЕРЖАНИЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Выбор между протекционизмом и либерализацией связан с конкуренцией. Если в отношении протекционизма все достаточно очевидно — это политика, направленная на создание преимуществ национальному экономическому субъекту, и потому она не соответствует приведенному выше определению эффективной конкуренции, то либерализация как экономическое явление не имеет однозначной трактовки в экономической литературе. Например, у представителей неоклассического направления понятие либерализация является синонимом свободной торговли [2]. Это мнение критикуется другими исследователями, доказывающими, что режим свободной торговли ничего не дает фирме для улучшения ее пози-

ций на рынке. Например, Дж. Сакс считает, что «современный уклон в либерализацию отвлекает внимание от более существенных проблем стран-должников» [3]. Более жесткой позиции придерживается Л. Тайлер, который доказывает, что стратегия торговой либерализации является интеллектуально отжившей, что не существует значительных выигрышей от открытой торговли, а «стратегия развития, ориентированная внутрь, может быть мудрым выбором конца столетия» [4].

Отвергая крайние точки зрения, мы считаем более реалистичными и обоснованными подходы А. Крюгер и Д. Багвати [5], а также Р. Купера [6], которые рассматривают либерализацию как процесс и связывают ее с взаимодействием импортной и экспортной политики. Это позволяет проследить этапы развития данного процесса, каждый из которых будет характеризоваться своим уровнем снижения барьеров протекционизма, и переход от одного этапа к другому будет означать развитие элементов эффективного механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле.

В качестве основы анализа процесса либерализации А. Крюгер и Д. Багвати предлагают использовать индекс антиэкспортного влияния В [7], который представляет собой оценку влияния, которую может оказывать структура протекционистской защиты импорта на экспорт страны.

$$B = \frac{EER_m}{EER_x} = \frac{Em(1 + t + n + PR)}{Ex(1 + s + r)}, \quad (1)$$

где EER_x — эффективный уровень обмена, с которым встречается экспортер, определяемый как

$$EER_x = Ex(1 + s + r), \quad (2)$$

где Ex — номинальный уровень обмена, возможный для экспортера, скорректированный на экспортные субсидии (s) и другие способы стимулирования экспорта (r).

EER_m — эффективный уровень обмена для импортера, который определяется как

$$EER_m = Em(1 + t + n + PR), \quad (3)$$

где Em — номинальный уровень обмена, возможный для импортера, скорректирован-

ЭКОНОМИКА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

ный на средний (эффективный) импортный тариф (t), другие импортные ограничения (p) и премию (ренту), получаемую национальными производителями при существовании количественных ограничений (PR).

Отсюда следует, что антиэкспортное влияние в национальной экономике тем больше, чем выше уровень эффективного импортного тарифа, больше нетарифные ограничения и выше премия, получаемая национальными производителями от существования количественных ограничений импорта. Уравновешивать же его могут меры, стимулирующие экспорт, в том числе экспортные субсидии.

На основе расчета индекса В А. Крюгер и Д. Багвати были выделены следующие торговые режимы: если B меньше 1, то страна может быть определена, как имеющая стратегию продвижения экспорта; если B равен 1, это отражает существование в ней нейтрального режима; если B больше 1, это подчеркивает тот факт, что страна проводит политику импортозамещения.

При использовании данной методики для анализа внешнеторгового режима России мы столкнулись с определенными сложностями. Они связаны со значительными колебаниями мировых цен на основные статьи российского экспорта, последствиями девальвации рубля, имевшими место в конце 90-х гг., что резко увеличило показатель Ex и сократило показатель E_m . При этом фактически отсутствовала какая бы то ни было система государственной поддержки экспорта (показатели s и g равны нулю), но были введены экспортные налоги и акцизы на нефть. Все это изменило показатель EER_x в том виде, в котором он был определен Крюгер и Багвати. Поэтому в наших расчетах он скорректирован следующим образом:

$$EER_x = Ex[1 - (te + pe)], \quad (4)$$

где te — экспортная пошлина, введенная с 1999 г., pe — другие экспортные ограничения (акцизы, дополнительные налоги на экспорт с целью уменьшить экспортную премию для экспортеров). Другое направление корректировки показателя EER_x связано с ценовым и валютным фактором. В данном случае они, улучшая позиции экспортёров, завышают показатель EER_x и пре-

пятствуют правильной оценке антиэкспортного влияния импортной протекционистской политики. В этом случае выражение (4) можно представить следующим образом:

$$EER_x = Ex[1 - (te + pe + Re)], \quad (5)$$

где re и Re — корректировка номинального уровня обмена для экспортеров, осуществленная с учетом ценовых изменений и девальвации валюты соответственно.

Поскольку влияние ценового и валютного фактора в совокупности выражается изменением условий торговли страны, то выражение (5) можно в конечном итоге представить как

$$EER_x = Ex[1 - (te + pe + Ut)], \quad (6)$$

где Ut — изменение индекса условий торговли за рассматриваемый период.

Результаты расчета индекса антиэкспортного влияния применительно к России представлены в таблице. Хотя значение EER_x в 1999 и 2000 гг. значительно выше EER_m , это не является подтверждением переориентации государственного регулирования России на стратегию продвижения экспорта. Об этом же свидетельствует и показатель B за 1997 г., равный 1,01, что соответствует импортозамещающей внешнеторговой политике, несмотря на то, что экспортные пошлины и акцизы на нефть по-

Таблица
Индекс антиэкспортного влияния
во внешней торговле России [8]

Показатели	1997	1999	2000
E_m (млрд дол.)	77,4	40,7	44,2
Ex (млрд дол.)	89,0	73,5	105,2
Импортные ограничения (тариф, акцизы, НДС) по абсолютному значению (млрд дол.)	11,8	4,9	5,26
Экспортные ограничения (тариф, акцизы на нефть) по абсолютному значению (млрд дол.)	0,0172	1,88	5,56
Валютный курс (р./дол.)	5,8	24,6	28,1
Ut (изменения в условиях торговли по сравнению с 1997 г., %)	0	4,3	37,1
B — индекс антиэкспортного влияния, расчетная величина, по методике Крюгер—Багвати, (1)	1,01	0,64	0,49
B — индекс антиэкспортного влияния с учетом изменений условий торговли (6)	1,02	0,66	0,81

стоянно сокращались до нулевого уровня в 1998 г. Резкое изменение индекса антиэкспортного влияния в течение двух лет (1997–1999 гг.) показывает, какое огромное влияние с точки зрения либерализации (усиления конкуренции на рынке) оказала девальвация рубля в 1998 г. Последующее повышение реального курса рубля, а также влияние ценовых факторов привели к росту индекса В, что соответствует уменьшению тенденции к либерализации. Это нашло отражение в различиях индекса В, рассчитанного по методике Крюгер–Багвати (1) и в соответствии с внесенными нами корректировками (6).

Динамику индекса «В» можно взять за основу определения понятия «торговая либерализация»: любое снижение индекса В является движением в направлении либерализации (усиления конкуренции) государственного внешнеторгового регулирования. И при этом особое значение играет сокращение импортного лицензирования. Если осуществляется сокращение этого вида импортных ограничений (показатель PR в (1) и (3)), то для того, чтобы констатировать движение в направлении либерализации, даже не нужно сокращения тарифа. Таким образом, либерализация означает движение в сторону усиления конкуренции, так как снижение антиэкспортного влияния является результатом снижения импортных барьеров.

КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ОРИЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Другое направление выбора при определении эффективного механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле связано с внешней или внутренней ориентацией экономического развития, а соответственно и развития конкурентного процесса. В литературе нет однозначных решений этого вопроса для развивающихся экономик. более того, подходы к его решению менялись, что определялось как объективными факторами (изменения условий экономического развития, усиление глобализационных процессов), так и субъективными (например, политические возможности исследователей влиять на при-

ятие решений в международных экономических организациях, как это было в случае с Р. Пребиша). Остановимся на нескольких вариантах государственного механизма регулирования конкуренции во внешней торговле для того, чтобы определить, являются ли они эффективными, т.е. способствуют ли они как росту конкуренции, так и стабильному долгосрочному росту национальной экономики. При этом мы исходим из того, что специфику каждого варианта определяет государственная внешнеторговая политика, лежащая в основе выбора форм и методов государственного воздействия на конкурентный процесс.

Вариант 1 предполагает государственную поддержку промышленного развития национальной экономики (вариант индустриализации) при ограниченном уровне международной конкуренции (протекционизм). Эта политика имела теоретическое обоснование в виде работ Р. Пребиша и Х. Сингера, которые появились в 1950 г. [9]. Она была доминирующей в странах Латинской Америки в 50–60-х гг.

Анализ данного механизма государственного регулирования позволяет сделать вывод, что он ведет в сторону от торговли и специализации к импортозамещающей индустриализации. Многие развивающиеся страны не имели сравнительных преимуществ в тех производствах, на которые они ориентировали свою индустриализацию, и, несмотря на это, они стремились идти по пути импортозамещения, чтобы удовлетворить свою национальную гордость, самоутвердиться. К сожалению, подобные решения и действия только разрушают их возможности в достижении конкурентоспособности, приводят к большим неоправданным затратам и не работают на решение задачи стабильного долговременного экономического роста. К тому же этот вариант предполагает снижение иностранной конкуренции, что противоречит условиям эффективной конкуренции.

Вариант 2 исходит из задач стратегической торговой политики, основные направления которой обоснованы новой торговой теорией [10]. Она предполагает, что страна может продвигать свою экономику к достижению международной конкурентоспособ-

ЭКОНОМИКА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

ности путем стремления к положению «доминирующей фирмы» в мировом рыночном окружении (это вариант внешней ориентации экономического развития страны). Обычно это требует, по крайней мере на первых этапах, государственного регулирования с целью улучшения конкурентоспособности национальных фирм. Этот механизм не может быть отнесен к способствующему развитию конкуренции, поскольку он предполагает создание преимуществ национальным производителям в краткосрочном периоде и превращение мирового рынка в рынок олигополии.

Вариант 3 государственного механизма регулирования конкуренции во внешней торговле исходит из внешнеориентированной торговой политики, теоретической основой которой является теория эндогенного роста [11]. Он предполагает развитие экспорта и осуществление на этой основе экономического роста, т.е. экспортноориентированный сектор национальной экономики рассматривается как движущая сила всего национального экономического развития. Эта политика, а соответственно и механизм государственного регулирования, подталкивает экономику в сторону большей международной специализации, когда экономическая активность в наибольшей степени сконцентрирована в направлении экспортного сектора. Она включает стратегию диверсификации экспорта, поскольку недиверсифицированный экспортноориентированный рост может стать причиной «разоряющего роста», что причинит вред национальной экономике особенно, если страна имеет большую долю на мировом рынке (например, Колумбия в экспорте кофе, Южная Африка в экспорте алмазов, Чили в экспорте меди и т.п.).

Механизм государственного регулирования в условиях внешнеориентированной торговой политики как теоретическая модель в наибольшей степени подходит под выделенные нами параметры эффективного механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле с одной стороны, он нацелен на превращение экспортноориентированного сектора в главный фактор роста национальной экономики, а с другой стороны, он предпола-

гаает не только географическое увеличение поля конкурентной борьбы, но и увеличение числа конкурирующих субъектов, усиление диверсификации товаров и улучшение их качества, т.е. способствует глобализации конкуренции.

РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Было бы неверным рассматривать механизм государственного регулирования конкуренции во внешней торговле, основанный на внешнеориентированной торговой политике как нечто неизменное. Возможность его развития ставит задачу определить этапы и направления этого развития, что необходимо для оценки эффектов торговой политики. Воспользуемся методикой, предложенной А. Крюгер и Д. Багвати [12], в которой в зависимости от уровня антиэкспортного влияния выделяются пять стадий последовательной эволюции внешнеторговой политики, характеризующейся либерализацией.

Первая начальная фаза связана с кризисом платежного баланса, что требует жестких мер государственного регулирования, поэтому она характеризуется установлением строго регламентированного пограничного количественного контроля над импортируемыми товарами, чтобы обеспечить баланс экспорта и импорта. На второй фазе система государственного контроля становится более сложной и дискриминационной, а антиэкспортное влияние усиливается. С третьей фазы начинается процесс внешнеторговой либерализации, характеризующийся осуществлением номинальной девальвации и ослаблением количественных ограничений, а тарифные ограничения остаются на прежнем уровне. Четвертая фаза представляет собой дальнейшие шаги в сторону либерализации, связанные с полной заменой количественных ограничений тарифами, постепенным снижением тарифов, либерализацией счета текущих операций. На пятой фазе экономика становится полностью свободной: трансакции текущего счета полностью конвертируемы, а количественные ограничения отсутствуют.

ЭКОНОМИКА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

Изложенный подход может быть применен к оценке развития государственного регулирования внешней торговли России для ответа на вопрос, прослеживается ли в нем тенденция к либерализации (рис.). Как видно, говорить о существовании тенденции к либерализации в российской внешнеторговой политике нельзя. Развитие механизма государственного регулирования конкуренции осуществляется бессистемно и находится под сильным влиянием рыночной конъюнктуры мирового рынка, о чем свидетельствует беспорядочная смена этапов либерализации.

Рис. Эволюция торгового режима в России

ВЫВОДЫ

Как показал проведенный анализ, проблема эффективного механизма государственного регулирования конкуренции может быть решена в теоретическом плане как определение основных целей и направлений развития государственной внешнеторговой политики. При этом под эффективным понимается такой механизм, который исключает воздействие на рынок (национальный или мировой) с целью добиться дополнительных выигрышей или потерь для каких-либо участников рынка (национальных или иностранных) и ориентируется на долгосрочный рост национальной экономики. Такой механизм должен характеризоваться устойчивой тенденцией к либерализации и иметь внешнюю ориентацию экономического развития.

Характерными чертами эффективного механизма государственного регулирования конкуренции являются:

— способность к развитию; в движении этого механизма прослеживается тенденция к либерализации, пространственному и субъ-

ектному увеличению области конкуренции;

— развитие этого механизма сопровождается снижением антиэкспортного влияния, что освобождает экспорт и способствует его превращению в ведущий фактор роста национальной экономики; уменьшение антиэкспортного влияния в основе своей имеет сокращение импортных тарифов и премии, ассоциируемой с существованием количественных ограничений (PR), одновременно происходит диверсификация экспорта и создание благоприятных условий для его развития, что создает стимулирующую основу экспортноориентированного роста;

— стремление государства к использованию внешнеориентированной торговой политики, которая максимально соответствует условиям развития недискриминирующей конкуренции, характерной для условий глобализации экономики.

Анализ развития российской внешнеторговой политики в свою очередь свидетельствует, что ни по одному из выделенных признаков эффективного механизма государственного регулирования конкуренции во внешней торговле она не соответствует современным требованиям либерализации и внешнеориентированного роста. Более того, в этой политике отсутствует общая стратегическая линия развития внешнеэкономической деятельности, что делает очевидным ее направленность на решение краткосрочных задач. А это не соответствует особенностям эпохи глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clark J.M. The Law and Economics of Basing Points: Appraisal and Proposals // American Economic Review, 1949. P. 442; Markham J.W. An Alternative Approach to the Concept of Workable Competition // American Economic Review, 1950. P. 349—362; Ferguson C.E. Macroeconomic Theory of Workable Competition. — Durham, 1964, P. 80.
2. Edwards S. Openness, Trade Liberalization and Growth in Developing Countries // Journal of Economic Literature, 1993, Vol. 31, P. 1365.
3. Sachs J. Trade and Exchange Rate Policies in Growth-Oriented Adjustment Programs // In: Growth-Oriented Adjustment Programs. Eds. V. Corbo, M. Goldstein, M. Khan. — Washington, DC: IMF, 1987, P. 294.
4. Taylor L. Varieties of Stabilization Experience. — Oxford, New York: Oxford University Press, Clarendon Press, 1991, P. 99—146, 119, 141.

ЭКОНОМИКА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

5. *Bhagwati J.* Anatomy and Consequences of Exchange Control Regimes. — Cambridge, MA: Ballinger Pub. Co. for NBER, 1978, 36 p.; *Krueger A.* Foreign Trade Regimes and Economic Development: Liberalization Attempts and Consequences. — Cambridge, MA: Ballinger Pub. Co. for NBER, 1978, 42 p.
6. *Cooper R.* Industrial Policy and Trade Distortion // In: The New Protectionist Threat to World Welfare. Ed. D. Salvatore. — Amsterdam, London: North Holland, 1987, P. 239.
7. *Bhagwati J.* Anatomy and Consequences of Exchange Control Regimes. — Cambridge, MA: Ballinger Pub. Co. for NBER, 1978, 36 p.; *Krueger A.* Foreign Trade Regimes and Economic Development: Liberalization Attempts and Consequences. — Cambridge, MA: Ballinger Pub. Co. for NBER, 1978, 42 p.
8. Рассчитано по: Вопросы экономики. 2001. № 4. С. 5, 20; Проблемы прогнозирования. 2001. № 9. С. 57—59.
9. *Prebisch R.* Five Stages in My Thinking on Development / In: Pioneers in Development. Eds. G. Meier, D. Seers. — New York: Oxford University Press for World Bank, 1984, P. 173—196.
10. *Helpman E., Krugman P.* Trade Policy and Market Structure / Cambridge, MA: The MIT Press, 1989 . — 191 p.; *Helpman E., Krugman P.* Market Structure and Foreign Trade / Cambridge, MA: The MIT Press, 1985, — 271 p.; *Krugman P.* Strategic Trade Policy and New International Economics. — Cambridge, MA: MIT Press, 1986, P. 98—156.
11. *Romer P.M.* Increasing Returns and Long-run Growth // Journal of Political Economy, 1986, October; Trade and Industrial Policy Reform in Countries: A Review of Recent Theory and Evidence // NBER Working Paper № 4417, National Bureau of Economic Research, New York, 1993; *Lucas R.E.* On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics, 1988, July; *Rodric D.* Imperfect Competition, Scale Economics and Trade Policy in Developing Countries // In: *Baldwin R.E.* (ed.) Trade Policy Issues and Empirical Analysis. — Chicago, Il.: University Of Chicago Press, 1996.
12. *Bhagwati J.* Anatomy and Consequences of Exchange Control Regimes. — Cambridge, MA: Ballinger Pub. Co. for NBER, 1978, 36 p.; *Krueger A.* Foreign Trade Regimes and Economic Development: Liberalization Attempts and Consequences. — Cambridge, MA: Ballinger Pub. Co. for NBER, 1978, 42 p.